

Две девушки спокойно улыбнулись и сердца членов семьи тоже успокоились.

Они не совсем понимали политики высшего общества, но часто слышали о непристойностях между богатыми и могущественными, поэтому неизбежно беспокоились больше всего из-за Наннан.

Напротив, они совсем не испытывали ни малейшего волнения от того, что их включили как равных в круг высшего общества.

Для них не имело значения, были ли они признаны или нет, независимо от их статуса. Они были просто обычными фермерами, живущими в деревне Синхуа, живущими своей жизнью в мире и покое. Они не нуждались в подтверждении или отрицании со стороны посторонних. Они жили не для других.

- Тогда как мы должны вернуть эти подарки? Когда бабушка Лю спросила, ее глаза были немного нервными.

- Давайте угостим всех одинаково и вернем всем подарки в виде фруктового вина с нашей винодельни в деревне Синхуа, а также небольшой кувшин питательного вина.

- Просто пришем вино и все?

- Просто пришем вино.

- Ого, тогда это огромное облегчение! Бабушка хлопнула себя по бедрам и полностью расслабилась:

- Я думала, что нам также нужно отправить шелковые и атласные золотые и серебряные украшения или что-то в этом роде. Тогда нам пришлось бы потратить деньги на покупку. Это сжимало мое сердце все утро!

Семья рассмеялась.

- Мама, твой маленький сундучок почти до краев наполнен серебряными купюрами. Ты все еще боишься потратить так мало, а? - съязвил Лю Эрлинь.

- Я не чувствую себя виноватой из-за того, что трачу их на тебя, но тратить на других - это все равно, что резать мясо. Я бы предпочла вообще не получать подарков. Я не собираюсь вынимать деньги. Старуха хмыкнула. Это были деньги ее сыновей, невестки, внучки и небольшие заработки внуков.

Это было достояние семьи. Они были сохранены для детей, чтобы поделиться с ними позже.

Лю Эрлинь немедленно вышел вперед, чтобы обнять ноги своей матери:

- Мама, ты можешь потратить деньги на меня прямо сейчас! Неважно, насколько сильно!

- Проваливай! Иди убей курицу. Пришло время готовиться к новогоднему ужину!

Дедушка Лю первым пнул его, оттолкнув сына от своей старой супруги.

Лю Эрлинь убежал на улицу, беспомощно бормоча:

- Отец, ты можешь быть более сдержанным, когда пинаешь кого-то? Я ношу новую одежду! У

меня на ней остаются следы!

Люди в комнате расхохотались.

Лю Чжися и Лю Чжицю вышли поздно и увидели, как Лю Эрлинь воеет, ловя цыплят в клетке на кухне.

Глаза Сюэ Цинлянь сразу же загорелись. Он даже не стал входить в гостиную, а сразу последовал за ними на кухню:

- Дядя Эрлинь, ты собираешься убивать цыплят?

- Да, такую тяжелую работу должны выполнять способные люди! Семейным правилом по умолчанию стало то, что тяжелую работу выполняют мужчины.

Все, что требовало физической силы, принадлежало мужчинам.

От работы на ферме в поле, подъема и переноски, до убийства кур и гусей и рубки мяса дома - все принадлежало к этой категории.

Невозможно было провести расследование с тех пор, как было установлено это правило. Лю Эрлинь помнил только, что их Наннан говорила что-то вроде:

- Хорошие мужчины баловали своих женщин, как принцесс.

По этой причине мужчины начали не жалеть сил.

Видя, как их собственные жены мило улыбаются, они чувствовали, что это того стоило!

- Дядя Эрлинь, я тоже мужчина. Я убью курицу! Отойди в сторону, отдохни!

- Ты можешь это сделать?

- Почему нет? Есть ли что-нибудь, чего я не могу сделать? Сюэ Цинлянь согнул руки и взял кудахчущего петуха из рук Лю Эрлинь, а затем выгнал его:

- Предоставь это мне. Иди погрейся у огня.

Лю Эрлинь действительно вышел, сказав при этом:

- Вон там, в бассейне, водится большой сазан. Разберись с ним сейчас.

- Понял, не волнуйся, не волнуйся!

Вскоре из кухни донеслось длинное куриное карканье, а затем больше не было слышно ни звука.

Когда время почти истекло, бабушка Лю повела двух своих невесток на кухню, чтобы приготовить еду. Увидев картину на кухне, они все были ошеломлены.

- Цинлянь, что ты делаешь?

- Убиваю кур и рыбу, - ухмыльнулся Сюэ Цинлянь.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1570138>